

Ю. Ю. Башкатов

Об одном из типов построек киевской культуры

Киевская культура — одно из наиболее крупных культурных образований второй четверти I тыс. н. э. Она была распространена на довольно обширной территории: в Киевской, Черниговской, Сумской областях Украины, Гомельской и Могилевской — Белоруссии, Курской и Белгородской — России. Кроме того, отдельные памятники обнаружены в Черкасской и Харьковской областях, а также в Брянской области [1, с. 19]. Еще один памятник был обнаружен в Липецкой области при работах 1993–1994 гг. Эта

территория делится на четыре территориальные группы: средне- и верхнеднепровская, деснянская и лесостепная левобережная [2, с. 21], либо три: среднеднепровская, деснянская и сейминско-донецкая [1, с. 34–35]. Киевская культура является связующим звеном между позднезарубинецкими древностями и раннесредневековыми славянскими культурами. И поэтому особый интерес вызывают ее происхождение, связи, дальнейшая судьба. Изучение домостроительства как одной из наиболее консервативных черт материальной культуры может дать ответ на некоторые вопросы.

На памятниках киевской культуры исследования проводились довольно широко. Как результат только жилищ раскопано: в Среднем Поднепровье — 26, в Подесенье — 32, в Верхнем Поднепровье — не менее 50 [1, с. 27–28]. Это позволяет дать им довольно полную характеристику. Подавляющее большинство исследователей считает основным типом жилищ полуземлянку (Сушки II, Обухов II, VII, Казаровичи), углубленную в грунт на 0,3–1,5 м от современной поверхности, подквадратной формы, площадью 11–17 кв. м, в большинстве ориентированных стенами по сторонам света, отопительное сооружение — очаг, стены срубной (либо каркасно-плетеной) конструкции [3, с. 118–119]. Хозяйственные постройки более разнообразны по своим характеристикам. Их иногда условно делят на несколько типов: первый — постройки подпрямоугольной формы, углублены на 0,4–0,7 м, с применением глиняной обмазки, наиболее крупные до 42 кв. м (Ульяновка, постр. 5), 45 кв. м (Верхнестриженское II, постр. 1), пол изрыт многочисленными столбовыми и хозяйственными ямами; второй — небольшие подпрямоугольные или округлые сооружения с ровным полом и площадью не более 17 кв. м (Обухов II, VII, Деснянка).

Довольно часто встречаются сооружения неправильной формы с одной или несколькими ямами-погребями (Роище, Букреевка) [1, с. 35–36]. Фактически все эти черты связаны с позднезарубинецкими традициями. Поэтому сейчас принято считать, что домостроительство киевской культуры основано на позднезарубинецких традициях [2, с. 36–37]. Однако за последние годы появился материал, позволяющий несколько пересмотреть это положение, а также тезис о том, что жилища киевской культуры были исключительно полуземлянками. Речь пойдет о постройках с так называемой «печью-камином».

Данный тип можно вычлени́ть по наличию отопительного сооружения, врезанного в материковую стену постройки. Он представлен как жилищами, так и хозяйственными сооружениями. Тип распространен на всей территории киевской культуры за исключением Верхнего Поднепровья. Таким образом, можно утверждать, что он не принадлежит к одному из локальных вариантов.

В среднеднепровской группе тип представлен жилищами на поселениях Белогородка (постр. 1), Мотовиловская Слободка (постр. 1), хозяйственной постройкой на поселении Игнатовка I (постр. 1). На поселении Белогородка в срезе окопа были обнаружены остатки углубленного жилища, разрушенного пожаром. Утоптаный пол его зафиксирован на глубине 0,5-0,7 м. В заполнении содержалось большое количество глиняной обмазки с отпечатками прутьев, что свидетельствует о каркасно-плетневой конструкции стен. В стену жилища была врезана глинобитная печь с вымощенным черепками подом. Возле них отмечена золистая линза с вкраплениями угля [4, с. 67-68]. На поселении Мотовиловская Слободка IV исследовано полужемляничное жилище (4,6 × 4,1 м, глубина 1,05-1,09 м) с ямой центрального столба и врезанным в стену подом глинобитной печи диаметром 1,6 м [1, с.110]. В 1990 г. при работах на поселении Игнатовка I исследована хозяйственная постройка похожего типа*.

В деснянской группе тип представлен более широко. Жилища исследованы на поселениях Роище (постр. 14), Мена V (постр. 2), Верхнестриженское III (постр. 1), Александровка I (постр. 2 и 6). Хозяйственные постройки исследованы на поселениях Роище (постр. 18), Александровка I (постр. 14). На поселении Роище исследована почти квадратная в плане полужемлянка (3,4 × 3,3 м) с закругленными углами, пол углублен на 0,65-0,8 м. В центре — яма опорного столба. Еще три ямы прослежены около северной стены, в юго-восточном углу и возле ямы центрального столба. У западной стены отмечен ряд углублений неправильной формы (следы пристройки?). Почти по всей площади котлован перекрыт на уровне материка тонким слоем глиняной обмазки кровли. В северную стену врезан под печи: глубина его — 0,07-0,15 м от уровня материка, размеры — 0,6 × 0,8 м, устье обращено на юг. Под вымощен в два слоя фрагментами лепной керамики киевского типа (76) и гончарной черняховской посуды (26), принадлежащей четырем лепным и двум гончарным сосудам. Хотя свод печи не сохранился, можно предположить, что он был возведен из глины. В устье пода имеется неглубокая ямка, предназначенная, очевидно, для установки горшка [5, с. 12, 88]. На поселении Мена V вскрыто жилище неправильной пятиугольной формы (3,1 × 3,2 × 2,1 × 3,2 × 3,2 м), пол углублен на 1,2 м от современной поверхности. В северном углу находилась вырезанная в материке печь со следами глинобитного свода. На полу обнаружено шесть столбовых ямок [6, с. 41-51]. На поселении Верхнестриженское III исследована постройка (3,7 × 3,2 м) глубиной 0,1-0,15 м от уровня материка, в полу прослежены столбовые ямки, в том числе и в центре. Местами сохранились следы горелых деревянных конструкций и глиняной обмазки стен. С юга к постройке примыкал под очага или печи, соединявшейся изнутри жилища с неглубокой ямой. В двухслойную обмазку входили обломки восьми лепных горшков [1, с. 125]. В 1993–1994 гг. на поселении Александровка I вскрыты постройки данного типа. Пользуясь случаем, автор выражает благодарность Р. В. Терпиловскому за предоставленную возможность ознакомления с неопубликованными данными. Постройка 18 с поселения Роище представляет собой несколько ям-погребов, перекрытых каркасной постройкой с глиняной обмазкой, к которой примыкал очаг, вымощенный черепками [5, с. 88].

На территории лесостепной левобережной группы киевской культуры тип представлен жилищами на поселениях Букреевка II (постр. 3) и хозяйственными сооружениями на поселениях Букреевка II (постр. 2а и 5), Гочево II (постр. 2), Цепляево II

* Автор приносит благодарность руководителю работ Е. Н. Кухарской за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами раскопок.

(постр. 2). Жилище 3 на поселении Букреевка II представляло собой полуземлянку. Округло-прямоугольная в плане, она была ориентирована на северо-восток — юго-запад. Размеры — $5,4 \times 4,3$ при глубине $0,3$ м от уровня зачистки по материк и $0,9$ м от современной поверхности. Пол довольно ровный, утрамбованный. Вдоль стен и близко к центру прослежены столбовые ямы. Вход в постройку находился, скорее всего, с южной стороны между парой столбов. Печь-камин выявлена в юго-западном углу. Она выходила за пределы основного контура строения. Когда-то это была своего рода пещерка, имевшая размеры $1,4 \times 0,7$ м. Протяженный глинобитный под находился на уровне пола постройки. Свод не сохранился.

Постройку 2 с поселения Букреевка II Э. А. Симонович считает двухкамерной полуземлянкой [7, с. 83]. Однако более вероятным представляется то, что это две различные постройки. Поскольку, во-первых, двухкамерных полуземлянок на территории киевской культуры обнаружено не было, во-вторых, исходя из положения полуземлянок (под углом друг к другу), не совсем понятным является конструкция постройки, в-третьих, разница между уровнями пола так называемых помещений 1 и 2 достигает 20 см. Поэтому в данной работе будет рассматриваться только одна постройка — 2а. Также в связи с наличием нескольких ям в полу под сомнение попадает тезис о том, что она является жилищем. Постройка 2а представляла собой котлован прямоугольной формы размерами $3,65 \times 2,2$ при глубине $0,43$ м от материка ($1,03$ м от современной поверхности), в северо-западном углу находился уступ, возвышавшийся на $0,15-0,2$ м над полом. Южнее ее прорезала овальная предпечная яма, вытянутая широтно. Сама печь в виде камина с подом на возвышении выходила за основной контур полуземлянки. Она находилась посередине узкой южной стены. Печь имела округлую форму (диаметр $0,8$ м) и была устроена так, что под из обожженной глины возвышался над уровнем пола на $0,3-0,35$ м. Свод не сохранился, куски обожженной обмазки от него лежали на прожженной глине [7, с. 83-84].

Определенные сомнения вызывает интерпретация постройки 5 как жилой: во-первых, она имеет очень неправильную (нехарактерную) форму, во-вторых, ее размеры составляют $7,7 \times 4,85$ м (размеры жилищ киевской культуры обычно не превышают $4 \times 4,5$ м), в-третьих, в полу различные ямы, что также нехарактерно. Поэтому наиболее вероятной представляется интерпретация постройки 5 как хозяйственной. Она представляла собой котлован неправильной формы, расширяющийся с востока на запад. В восточной стенке сохранился вход со ступеньками, в западной части постройки имелось два выступа. Глубина в восточной части $1,65$ м от уровня материка ($2,25$ м от современной поверхности), в западной — до $1,8$ м ($2,4$ м). Основные несущие кровлю столбы расположены в западной части. В ней с севера на юг были расположены уступы-лежанки с проходом между ними. Проход вел к печи, помещавшейся в северо-западном углу, в выступе. Это была печь-камин, выходившая за основной контур полуземлянки. Печь имела круглый прожженный под диаметром около 1 м при глубине $0,7$ м от современной поверхности [7, с. 87-88].

По наличию кусков криц и железных шлаков постройка 2 с поселения Гочсво II, очевидно, относится к производственным. Она представляла собой прямоугольный котлован размерами $3,6 \times 2,8$, глубиной до $0,4$ м от уровня зачистки ($0,7-0,9$ м от современной поверхности) с примыкающей с юга печью-камином. Постройка была ориентирована стенами по сторонам света. Южная стена имеет небольшой выступ и соединяется с устьем печи. Свод не сохранился. Под — округлой формы ($0,9 \times 0,8$ м), подмазан глиной, обожжен до кирпично-красного цвета и приподнят на $5-10$ см над уровнем пола. Ширина устья — не более $0,4$ м. Пол ровный, песчанистый, перед устьем печи имеется небольшая ямка с покатыми стенками. Вдоль стен (особенно в северо-восточном и северо-западном углах) обнаружены куски глиняной обмазки [8, с. 62].

Постройку 2 с поселения Цепляево II трудно интерпретировать в связи с ее плохой сохранностью. Однако А. М. Обломский считает ее жилищем. Постройка прослежена

на уровне материка, опущена в грунт на 7-8 см. У северной стены сооружения зафиксировано округлое дополнительное углубление (яма 5) диаметром 0,92-1 м по верхнему краю и 0,74-0,8 м — по дну. Оно впущено в пол на глубину до 12 см. Ширина сохранившейся части постройки 0,4-1,7 м, длина северной стенки — 3 м. В юго-западном углу сооружения прослежена ниша размерами 0,7-0,9 м, представляющая собой очажный выступ. В ней имелась выемка размерами 0,54 × 0,38-0,44 м, глубиной 10 см от уровня пола. Она была заполнена золой и углем, на дне читались следы обожженности. Выше слоя угля в заполнении встречались куски обожженной глины [9, с. 221].

Памятники Чертовичкое III и Хлевное не относятся ни к одному из локальных вариантов. Они относятся к новой группе, обнаруженной в последние годы. Чертовичкое III расположен на границе Воронежской и Липецкой областей. В 1992 г. здесь обнаружена постройка подквадратной формы с сильно скругленными углами и размерами 3 × 3,3 × 3,6 × 3,4 м. Углублена в материк на 0,2-0,37 м. В северной стене — выступ с углублением от порога. В северо-восточном углу — печь-камин подквадратной формы (0,95 × 1 м), высота топки — 0,4 × 0,5 м. В топке куски глины от свода, уголь, зола. Перед печью — яма размером 0,7 × 1, глубиной 0,36 м. В ее заполнении и на дне много золы и углей. В южной части постройки яма 1,2 × 1,2, глубиной 0,8 м. Поселение Хлевное находится на юге Липецкой области. Во время работ 1989 г. была вскрыта постройка неправильной формы 1,5 × 1,22 × 1,64, глубиной 0,3-0,52 м. В южной стенке — печь-камин округлой формы 0,6 × 0,74 м, под выложен глиной и камнями. Глубина в южной части — 4-5 см, к северной — доходит до 20 см [10].

Материал из заполнений как жилищ, так и хозяйственных построек в целом не отличается от материалов заполнений обычных построек. Еще одним отличием, очевидно, можно считать конструкцию сооружений. Исходя из расположения отопительного сооружения, можно предположить, что постройки представляли собой сруб, не опущенный в котлован, а наземный, включавший в себя отопительное сооружение и сам контур постройки. Хозяйственные постройки этого типа, вполне вероятно, могли использоваться как временки либо овины (Роище, постр. 18; Букреевка II, постр. 2а и 5). Не исключено, что они представляли собой углубленные части (подполы) наземных построек [1, с. 36].

Данный тип построек имеет место на всем протяжении существования киевской культуры. Наиболее раннюю дату дает постройка 1 с поселения Верхнестриженское III, по керамическому комплексу датируемая началом III в. н. э. К первой половине III в. н. э. относится постройка 2 с поселения Гочево II. Верхнюю границу дают памятники Роище, Чертовичкое III — вторая половина IV — первая половина V вв. н. э. Однако большинство построек относится к периоду конца III — второй половины IV вв. н. э. (Букреевка II, Мена V).

Особый интерес представляет возникновение и дальнейшая судьба построек данного типа. Она не укладывается в концепцию наследования позднезарубинецких традиций, поскольку построек такого типа на позднезарубинецких памятниках не обнаружено. На поселениях колочинской и пеньковской культур (генетически связанных с киевской) данный тип распространения также не получает. Аналогичные постройки прослежены на латенских и позднелатенских памятниках пшеворской (Пасеки-Зубрецкие) и липецкой (Ремезовцы) [11, с. 52-70] (производственные). В римское время тип представлен на поселениях черняховской (Журавка, Демьянов) [12, с. 103-113] и вельбарской (Загаи II) для Вольни [11, с. 127-135]. Однако весьма незначительное количество построек с печью-камином в этих культурах не дает возможности провести четкие параллели. Что касается памятников V—VII вв., то на поселениях пражской культуры в постройках одновременно вместе с печами-каменками существуют и печи-камины (Репнев II, Рашков I, Теремцы) [13, с. 71]. Таким образом, на данном этапе проследить происхождение и дальнейшее развитие типа является затруднительным. Тема требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Терпиловский Р. В., Абашина Н. С.* Поселения киевской культуры.— Киев, 1992.
2. *Обломский А. М.* О роли позднезарубинецкого населения в сложении киевской культуры Поднепровья и Днепровского левобережья // РА.— 1992.— № 1.
3. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период.— Киев, 1990.
4. *Даниленко В. Н.* Пізньозарубінецькі пам'ятники київського типу // Археологія.— 1976.— Вип. 19.
5. *Терпиловский Р. В.* Ранние славяне Подесенья III–IV вв.— Киев, 1984.
6. *Кухарська О. М., Обломський А. М.* Матеріали перших століть нашої ери на поселенні Мена 5 у Середньому Подесенні // Археологія.— 1988.— Вип. 62.
7. *Симонович Э. А.* Букреевка II — селище второй четверти I тыс. н. э. возле Курска // Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья.— Курск, 1990.
8. *Тихомиров Н. А., Терпиловский Р. В.* Поселения Гочево 1 и 2 на Псле // Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья.— Курск, 1990.
9. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днестра и Дона в I–V вв. н. э.— М., 1992.
10. *Винников А. З., Бессуднов А. Н.* Отчет о научно-исследовательской работе. Выявление — постановка на учет и изучение археологических памятников на территории Центрально-черноземной зоны в 1989 г. (Липецкая область).— Липецкое управление культуры.
11. *Археология УССР. Т. 3.*— Киев, 1986.
12. *Баран В. Д.* Поселення черняхівської культури поблизу с. Дем'янів у Верхньому Поднестров'ї // Археологія.— 1971.— Вип. 1.
13. *Баран В. Д.* Пражская культура Поднестровья.— Киев, 1988.

Summary

In this article one of the types of Kiev culture buildings is considered. It is characterized by separate type of heating structure and ground construction of dwelling. It gives us possibility to follow up connections and tendencies of Kiev culture houseconstruction.